

Сергей
БЕЛИКОВ

Антифа

Молодёжный
экстремизм
в России

Русский бунт

Сергей Беликов

**Антифа. Молодежный
экстремизм в России**

«Алгоритм»

2012

УДК 355/359
ББК 66.3(2)615-4

Беликов С. В.

Антифа. Молодежный экстремизм в России /
С. В. Беликов — «Алгоритм», 2012 — (Русский бунт)

ISBN 978-5-4438-0143-8

Движение антифа (сокращение от слова «антифашист») объединяет людей, борющихся против того, что они считают дискриминационными фашистскими тенденциями: неонацизм, антисемитизм, национализм, шовинизм. Почему за небольшой промежуток времени движение существенно разрослось за счет прежде аполитичной молодёжи, которая легко приняла идеи «антифа» вместе с субкультурой? Почему в рядах движения зачастую легко объединяются представители разных направлений: от скинхедов и анархистов до антирасистов и социалистов? Что ждать нашему обществу от движения, которое активно проводит шествия, митинги, дискуссии и рок-акции? И не последует ли за этими акциями противостояние, приводящее к расколу и революции? Молодежный экстремизм в России впервые рассматривается так подробно, словно автор применил увеличительное стекло.

УДК 355/359
ББК 66.3(2)615-4

ISBN 978-5-4438-0143-8

© Беликов С. В., 2012
© Алгоритм, 2012

Содержание

Политический экстремизм	6
Молодежный расовый экстремизм в России	10
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Беликов

Антифа. Молодежный

экстремизм в России

© Беликов С. В., 2012

© ООО Издательство «Алгоритм», 2012

* * *

Политический экстремизм

Экстремизм – сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков и, по-видимому, являющийся одним из наиболее негативных проявлений развития человеческой цивилизации. Специфика политических реалий современной России такова, что политический экстремизм как явление занимает заметное место в общественно-политической жизни России.

Само слово «экстремизм» имеет весьма давнее происхождение. В лексическую терминологию зарубежных стран Европы данное слово попало из латинского языка в XVII веке¹. В это время термин «extremus» обозначало понятия край, конец. Теперь слово «extreme» принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности.

В политической и философской литературе отсутствует строгое и общепринятое определение политического экстремизма. Первоначально употребление этого термина в прессе исчерпывалось определением, данным в советской энциклопедической литературе: «экстремисты – приверженцы крайних взглядов и мер»². При этом данный подход господствовал в советской научной литературе в течение десятилетий.

По словам известного ученого А. С. Грачева, одного из первых исследователей политического экстремизма, *«при определении понятия политического экстремизма, зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами»*³.

В середине 90-х годов экспертами Российской Академии наук была предпринята первая попытка выработки единообразного понятия экстремизма. В соответствии с данным ими определением под экстремизмом понимается – *«идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии; установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»*⁴.

Этими же экспертами было выделено и более широкое понятие политического экстремизма, отличительными чертами которого являются – *«пропаганда и использование насилия и других крайних средств для достижения любых политических целей»*⁵.

Впервые термин «экстремизм» в российском законодательстве был использован в Указе президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.92 г. Несмотря на то, что в тексте данного закона использовалось понятие «экстремизм», суть и содержание данного термина не раскрывались. В дальнейшем, в целях противодействия данному явлению, был принят ряд правовых актов, касающихся борьбы с проявлениями экстремизма.

¹ Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. A-G. Akademie – Verlag – Berlin, 1989. S. 396.

² Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 30.

³ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 33.

⁴ Верховский А. М., Прибыловский В. В., Панн А. М. Политический экстремизм в России. М., Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 9.

⁵ Там же.

Однако, несмотря на достаточно бурное развитие экстремизма, в том числе молодежного экстремизма в России в период 90-х годов, в нашей стране до 2002 года не было единого законодательного акта, касающегося точного определения признаков данного явления и определяющего способы и средства борьбы с его проявлениями⁶.

В настоящее время наиболее подробное и развернутое определение признаков экстремизма при определении понятия «экстремистской деятельности», содержится в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности»⁷.

Молодежный политический экстремизм – является одним из проявлений политического экстремизма. Исследователями распространения экстремизма в молодежной субкультуре было указано на то, что экстремистскому сознанию присущи компоненты неразвитого сознания: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность. При этом важную роль в процессе формирования экстремистского сознания играют такие состояния как нетерпение и нетерпимость⁸.

Рядом исследователей отмечаются также и такие черты молодежного политического экстремизма, как: глобализация, международная направленность, политическая многоликость и динамизм в изменении внешнего облика⁹. При этом молодежный политический экстремизм выражается в *«пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных молодежных объединений противоправного характера»*¹⁰.

По мнению другого исследователя, *«Молодежный политический экстремизм приобрел институциональные черты, выраженные в становлении и развитии молодежных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных форм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряженности и угрожает национальной безопасности»*¹¹.

Одно из наиболее четких определений молодежного политического экстремизма было дано в диссертации политолога Е. Н. Гречкиной «Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности». В соответствии с данным определением, молодежный политический экстремизм – *«это система идей и методов, используемых индивидуумами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующих и использующих насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей»*¹².

По мнению автора, можно предположить, что молодежный политический экстремизм это – *«противоправная деятельность физических лиц (или одного лица) в возрасте от 14 до 30 лет, использующих насилие и иные крайние средства для достижения своих целей, основной мотивацией которой служит система идей, основанных на принципах расовой,*

⁶ Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование). Диссертация... кандидата юридических наук. М., 2007. С. 40.

⁷ Федеральный закон № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.02 г. СЗ РФ 2002, № 30, ст. 3031.

⁸ Томалинцев В. Н. Природа экстремизма /Молодежный экстремизм: сборник статей. СПб., 1996. С. 29.

⁹ Сентюрин Ю. П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России. Диссертация... кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 68.

¹⁰ Там же С. 117.

¹¹ Свмвнцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат... кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.

¹² Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 80.

национальной, религиозной, политической, социальной ненависти или вражды, связанная с дестабилизацией политических процессов в государстве и обществе».

По мнению исследователей, по сравнению с «взрослым» так называемый «молодежный» экстремизм может иметь некоторые отличительные особенности, к числу которых можно отнести следующие:

- вторичность, производность от взрослого экстремизма, что приводит к меньшей организованности, часто стихийности его проявления;
- одномерность, однобокость в восприятии ряда сложных (общественных, политических и иных) проблем, которые являются поводом для участия в экстремистской деятельности. Приверженность к наиболее простым и понятным путям решения любых возникших затруднений вне зависимости от степени их радикальности. Сознательное упрощение, как политический целей, так и методов их достижения;
- особенность личностного восприятия действительности, в связи с чем молодые экстремисты (в отличие от более взрослых) менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме;
- фанатичность, беспрекословное, часто бездумное выполнение всех приказов и инструкций, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается. Одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды наиболее возможному количеству лиц;
- низкий профессионализм и отсутствие длительного опыта экстремистской деятельности, в результате чего значительная часть экстремистских акций проводится неэффективно, а иногда и практически безрезультатно.
- большая активность повседневной деятельности, чем у старших и более опытных. Отчасти это объясняется тем, что в силу возраста молодежь менее, чем более взрослые, склонна бояться тюремного заключения, физических травм и даже гибели при осуществлении экстремистских акций;
- значительная жестокость осуществляемых действий. Склонность к применению чрезмерного и даже немотивированного насилия в любой возможной ситуации;
- недостаточно глубокое осмысление совершаемых действий и их последствий, в результате чего значительная часть экстремистской деятельности может рассматриваться в качестве игры.
- склонность к группированию или ориентации на деятельность вокруг более солидного политического объединения, включающего более старший состав участников.

Из приведенных характеристик очевидно, что отличительные особенности данной разновидности политического экстремизма настолько существенны, что требуют отдельного самостоятельного изучения.

Характеристика исследования

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодежные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодежных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время в СССР общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная работа правоохранительных и судебных органов, в соче-

тании с крайне жесткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодежи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодежные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвященные описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодежи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодежи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодежи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30–40-х годов), можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»¹³.

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ А. М. Верховского, В. В. Прибыловского, В. И. Ильющенко, А. Н. Тарасова, и др.¹⁴, посвященных изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодежного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодежи были рассмотрены в работах А. С. Грачева, А. А. Козлова, В. Т. Лисовского, В. Н. Томалинцева и др.

Данное исследование посвящено изучению новейших тенденций в области молодежного политического экстремизма появившихся в России именно в последние годы. В своей работе автор описывает именно те молодежные объединения, деятельность которых до настоящего времени еще не была предметом исследования широкого круга специалистов.

Причинами этого являлся крайний радикализм действий участников объединений, их скрытность и достаточно незначительное время существования, исчисляемое годами. Все это привело к отсутствию полноценных научных исследований (книг, монографий), несовершенной методологической базе и необходимости проведения длительных личных авторских исследований.

Несомненно, что такого рода исследования ранее уже были проведены сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной безопасности, а также рядом иных структур. Однако и исследования и описание проблемы и даже статистическая информация до настоящего времени отсутствуют в прямом доступе и их получение сопряжено со значительными трудностями.

В первой части данного исследования рассказывается о феномене молодежного расового экстремизма в России. Автором исследуется история данного явления, идеология его сторонников. Кроме того в работе оцениваются дальнейшие перспективы развития объединений подобного рода, делается их прогноз по влиянию на политическую и социальную ситуацию в современной России.

Во второй части исследования автором описывается такое новое явление, как российские «антифа». Автор определяет, что представляет собой данное объединение, какие цели они преследуют своими действиями, какова структура данного явления и какие деятельностные практики осуществляются ими при повседневной деятельности.

¹³ По неписаным законам улицы / сборник статей. М.: «Юридическая литература», 1991.

¹⁴ *Верховский А. М., Прибыловский В. В., Панин А. М.* Политический экстремизм. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996; *Верховский А. М., Прибыловский В. В., Михайловская Е. В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама», 1998; *Верховский А. М., Прибыловский В. В.* Национал-патриотические организации в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; *Нужен ли Гитлер России? / Сб., М.: Независимое издательство «Пик», 1996; Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавицкова Т. В.* Левые в России: от умеренных до экстремистов. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

Молодежный расовый экстремизм в России

Введение

В каждом современном обществе имеется определенное количество людей, более чем другие склонных к ксенофобии, межрасовой неприязни, подозрительности к людям, имеющим какие-либо национальные и расовые отличия. Согласно статистическим данным, 2–3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10–15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма¹⁵.

Также можно отметить, что по данным результата опроса ВЦИОМ не менее 14 % жителей России испытывают неприязнь к представителям других народов на физиологическом уровне: им не нравится внешность, манера поведения и черты характера «чужих»¹⁶. Таким образом, данное явление является достаточно устойчивым и не связано с факторами внешнего воздействия, основным из которых является воздействие со стороны средств массовой информации.

Исходя из анализа специализированной литературы, посвященной проблемам молодежи, можно сделать обоснованный вывод о том, что и ранее в СССР в период 70–80-х годов уже существовали достаточно крупные, организованные группы криминализованной, агрессивно настроенной молодежи. При этом каждая из данных групп характеризовалась своей особой спецификой: криминальной – дворовые «команды», «моталки» (Казань и Набережные Челны), антиобщественной – люберы (город Люберцы) и даже группы радикально-эпатажной направленности «фашики» – поклонники идей, символики и атрибутики времен Третьего рейха (Москва, Ленинград).

Однако динамика развития склонных к противоправному поведению молодежных групп антиобщественной направленности не стоит на месте. Особенно это касается сферы межнациональных отношений. Все ранее изученные в СССР проявления молодежной криминальной и антиобщественной активности (даже долговременного и устойчивого характера) никогда не оказывали заметного влияния на межнациональные отношения. Молодежная активность в этой сфере не была основным или даже значительным фактором.

Однако сегодня ситуация изменилась. По наблюдению исследователя ультраправых радикалов В. А. Шнирельмана – регулярные социологические опросы, проводимые на территории России, показывают, что если в начале 90-х годов молодежь (18–24 года) в меньшей степени, чем представители старших поколений, была подвержена ксенофобии, то начиная с середины 90-х годов она оказалась весьма восприимчивой к праворадикальным настроениям. А к началу 2000-х годов по уровню ксенофобии молодежь превзошла практически все остальные возрастные категории, включая пожилых людей, традиционно отличавшихся высоким уровнем ксенофобии¹⁷.

В качестве примера можно привести данные социологических исследований:

¹⁵ Добрынина В., Кухтевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности. Журнал «Наука, культура, общество», № 7 2006. С. 22.

¹⁶ Громов Д. В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряженности. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М.: Университет дружбы народов 2007. С. 394.

¹⁷ Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц» Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия 2007. С. 106.

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России?

По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС-75¹⁸:

№	Возраст	Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в%)
1	18—24 года	58,7
2	25—39 лет	52,3
3	40—54 года	53,6
4	55 лет и старше	58,5

Как видно из данных таблицы, бывшая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только, если начать отсчет с группы в возрасте 25–39 лет, т. е. с тех, кому (в своем большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодежь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодежи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи¹⁹.

Уже в 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5 % респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1 % – к чеченцам, 48,9 – к азербайджанцам, 19,5 % – к евреям²⁰.

Кроме того, рост этнофобии молодежи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ)

1998 г. – от 20 до 36 %,
2001–2002 г. – от 8 до 47 %,
2004–2005 – от 25 до 53 %.

Возможное участие в этноконflikте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ)

1998 г. – от 60 до 83 %,
2001–2002 г. – от 73 до 89 %,
2004–2005 г. от 66 до 91 %²¹.

Можно обоснованно предположить, что значительное количество таким вот образом настроенной молодежи, уже не удовлетворяет безобидное участие в неформальных контр- и культурных течениях или участие в политически нейтральных общественных объедине-

¹⁸ Паин Э. А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН 2004. С. 250.

¹⁹ Там же.

²⁰ Толерантность против ксенофобии, М.: Академия, 2007. С. 66.

²¹ Рубан Л. С. Дилемма 21 века: толерантность и конфликт, М.: «Академия», 2006. С. 139.

ниях. Нынешняя социальная и политическая ситуация, сложившаяся в России, резко идеологизовала и политизировала общую массу российской молодежи. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп, с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы и т. п.

При этом только одно современное движение ультраправых скинхедов, имея сравнительно небольшой характер полноценного существования (около 15 лет) уже оказывает огромное негативное влияние именно в сфере межнациональных отношений. По данным исследователей молодежного экстремизма, на 2007 год на территории Российской Федерации действует 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью (включая как сторонников, так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек²². При этом и по официальным данным МВД РФ в настоящее время (на 2007 год) в России действует около 150 агрессивно настроенных групп (движений) профашистского толка, значительное число которых составляют объединения скинхедов²³. Очевидно, что численность таких групп растет, поскольку в 2009 году исследователи отмечали, что в России действует уже свыше 200 объединений экстремистской направленности²⁴.

Однако развитие различных социальных и неформальных групп, как и развитие самого современного общества, не стоит на месте. Некоторые изменения прослеживаются и в ультраправом, национально-радикальном спектре молодежных групп. И даже такие радикальные, криминализованные молодежные объединения, как движение скинхедов, ультраправые футбольные болельщики, праворадикальные неформалы, молодые национал-патриоты (и прочие группы радикалов) могут служить основой для формирования относительно новых весьма специфичных объединений с еще не изученными свойствами.

В настоящее время в силу ряда социально-экономических и политических факторов в обществе уже появилась весьма значительное количество лиц, склонных к объединению (в том числе долговременному и устойчивому) на основе ультраправой и праворадикальной идеологии и ее практического применения для достижения определенных целей. При этом, объединения данных лиц в значительной степени состоят именно из молодежи.

Идеологические различия экстремистских групп молодежи

Различия основаны на разнице в идеологии молодежной группы, что напрямую влияет на организационную структуру и повседневную деятельность этой молодежной группы, придерживающейся принципов ультраправой идеологии.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Англии в период 60–70-х годов и широко распространившегося в большинстве мест компактного проживания европейского населения. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов, «кожа» (skin) и «голова» (head); слово skinhead буквально переводится как кожаная голова. Однако в России (где движение появилось только в начале 90-х годов) представители движения skinhead предпочитают называть себя бритоголовыми, так как, по их мнению, это название звучит более патриотично.

²² Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 6.

²³ Еришов В. А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ», 2007. С. 3.

²⁴ Потокин И. В. Футбольный фанатизм как объект профилактики экстремизма. Проблемы противодействия экстремизму: материалы научно-практической конференции, 15 октября 2009 г. Белгород, 2009. С. 196.

Большинство наиболее преданных участников данного движения до настоящего времени бреют свои головы до блеска, и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодежи – грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, а также используют в своей атрибутике (куртки, жилетки, кепки) белый и зеленый камуфляж. Хотя в России в связи с давлением со стороны правоохранительных органов начиная с 2001–2003 годов подражание стилю классического бритоголового становится достаточно опасным.

У бритоголовых существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура, имеющая несколько музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские бритоголовые, помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука Славянских Бритоголовых». При этом данная идеология обычно основана на совокупности неких общих расистских принципов, имеющих достаточно стандартную форму и не зависящих от места нахождения той или иной группы бритоголовых. Кроме того, при исследовании групп молодежи, являющихся участниками наиболее популярных субкультур, было установлено, что отличительной особенностью объединений скинхедов является их склонность к неконтролируемой агрессии и эмоциональная неуравновешенность, явно выраженные у 44 % – юношей и 20 % – девушек²⁵.

В России это движение сразу стало приобретать резко политизированные формы. Большинство скинхедов в России исповедуют расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, в России существует небольшие группы скинов (2–3 % от общей численности), придерживающихся коммунистической, антифашистской идеологии.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских теорий. При этом основная часть деятельности бритоголовых характеризуется эпатажными – расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия. Как правило, именно деятельность бритоголовых «бойцов» создает всем группам ультраправой молодежи его грозную и свирепую репутацию. *Благодаря многочисленным газетным публикациям именно такая разновидность ультраправых наиболее известна обычному, среднему человеку.*

При осуществлении своей деятельности бритоголовые обычно объединяются в небольшие группы (5–10 человек), организованные по территориальному признаку. Обычно в группы бритоголовых входит значительное количество малообразованной, маргинальной молодежи, основным движущим мотивом участия в скин-движении которой является желание выплеснуть свои агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается в том числе и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Особенно сильно такие группы молодежи были активны в период максимальной популярности скин-движения 1998–2003 годов.

В средствах массовой информации достаточно часто упоминаются факты тесных связей бритоголовых с преступным миром. И в отношении этой группы они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы являются наиболее криминализированными. У бритоголовых большой процент заведенных на них уголовных дел.

Идеология бритоголовых делает обязательными систематическое совершение актов прямого насилия, так как от этого зависит «репутация» того или иного бритоголового. В

²⁵ Сенченко Н. А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам – представителям юношеских субкультур. Автореферат... кандидата педагогических наук. Кострома, 2007. С. 10.

связи с этим практически каждый год несколько десятков российских бритоголовых получают значительные тюремные сроки. По данным правозащитного объединения «Русский Вердикт», в настоящее время в местах лишения свободы содержится более тысячи бритоголовых и идеологически близких к ним молодых радикалов²⁶.

Радикальные националисты – вторая наиболее крупная группа молодежи не являющаяся бритоголовыми, но активно сотрудничающая с объединениями, в той или иной мере исповедующим ультраправую, праворадикальную и даже правоэкстремистскую идеологию. Значительная или основная часть неонацистов (принадлежащих к тому или иному объединению) может иметь длительный стаж участия в деятельности скин-движения, что может весьма существенно влиять на уровень радикальности того или иного объединения. Однако данная группа молодежи имеет существенные отличия от групп бритоголовых. При этом основные отличия данной группы от ультраправых бритоголовых будет заключаться в следующем:

1. Сознательное обособление от ультраправых бритоголовых как участников мирового «белого расового сопротивления», помимо общности политической идеологии характеризующегося наличием общих субкультурных элементов – музыки, стиля одежды, символики и атрибутики. У молодежной группы радикальных националистов не существует какого-либо единого образца внешнего вида и он различается от наряда ультраправого бритоголового до копирования внешнего вида своего сверстника, не имеющего отношения к ультраправому политическому спектру.

2. Декларация своей принадлежности к определенному политическому объединению, индивидуализирующему свое название, символику и имеющее определенный тип политической идеологии, чаще всего имеющей письменное закрепление. При этом данное объединение имеет достаточно длительный стаж существования не менее 3–5 лет.

3. Также важными отличительными особенностями молодых радикальных националистов могут быть такие признаки, как более высокий уровень идеологической грамотности, связанный с сознательным изучением основ политической идеологии того или иного объединения, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности – ДПНИ, РНЕ, ННП. Более высокий уровень организованности и управляемости – основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения.

4. Кроме того группы радикальных националистов характеризуются обязательным наличием внутригрупповой иерархии – лидером, активистами объединения и сложной структурой, связанной с различными направлениями деятельности объединения – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность. В большинстве групп в связи с их значительной величиной, а также наличием региональных отделений проводится обязательный учет и анкетирование участников объединения.

5. Помимо этого по сравнению с бритоголовыми, группы радикальных националистов обычно характеризуются значительно меньшим уровнем внешней агрессии и связанной с этим готовности к применению прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это связано с тем, что данные действия могут негативно сказаться на деятельности объединения. При этом более агрессивные участники ультраправой молодежи изначально сами определяют себя в качестве бритоголовых, так как в этом случае они имеют больше возможностей для бесконтрольной реализации своих агрессивных действий.

При обобщении данной категории молодежи автор выбрал название «радикальные националисты», так как значительная часть данной молодежи этой группы принадлежит к

²⁶ http://www.chaskor.ru/article/za_korichnevym_rynom_16277.

объединениям, исповедующим националистическую и нацистскую идеологию, при которой прежде всего положительно воспринимаются именно лица, принадлежащие к одной национальной (русские) или этнической группе (славяне).

Однако в группах ультраправых бритоголовых идеология основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Деятельность радикальных националистов обычно направлена на обеспечение развития того или иного политического объединения, полностью поддерживающего или разделяющего основы ультраправой идеологии. Именно эта группа молодежи составляет актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметна на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Ультраправые неформалы – расистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп. Термин «ультраправые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур обычно основанной на определенном типе музыкального исполнения (панки, металлисты, рокеры), участники которой разделяют и поддерживают основные принципы ультраправой идеологии. К группе «ультраправых неформалов» можно отнести и группу футбольных болельщиков «фанатов», которые, несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам, представляют собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, основанную прежде всего на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующий явлений и мероприятий.

В целом термин субкультура можно обозначить как *специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т. д. Их субкультура, или «частичная культура», отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации*²⁷.

Из наиболее крупных молодежных групп наиболее восприимчивых к различного рода ультраправым идеям можно считать поклонников субкультуры панков, байкеров и металлистов, рокеров и нескольких других, относительно немногочисленных субкультурных групп молодежи.

При этом основное усвоение первичных ультраправых идей поклонники данных субкультур получают именно через музыкальные произведения. Сегодня в России существует достаточно много ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной субкультурной молодежной аудиторией. Очень часто неформальная молодежная группа, играющая в стиле «панк» или в стиле «метал», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально расистских и ксенофобных произведений, рассчитанных на исполнение только по особым случаям и перед соответствующей аудиторией.

Однако значительная часть поклонников данных групп положительно воспринимают содержащиеся в песнях данных групп расистские, шовинистские и ксенофобные идеи и лозунги.

²⁷ Социология. Учебник для вузов. М.: «Юнити – Дана», 2007. С. 434.

Можно отметить, что ни одна из данных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам. Каждый правый неформал принадлежит к какому-либо молодежному неформальному движению, от которого в первую очередь зависит его внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности.

У данных групп не существует общепринятых официально признаваемых правил поведения общих обычаев и традиций. Возраст представителей данной группы также может быть весьма различен, от подросткового 12–16 лет до среднего 35–40, хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни в одной из групп не существует общепринятых основ политической идеологии. Фактически идеология любого правого неформала является достаточно индивидуальной и может включать в себя различные экзотические варианты смеси расистской, нацистской и патриотической идеологии. Это связано с тем, что идеологической основой сплочения правых неформалов выступает сам факт положительного восприятия ими элементов ультраправой идеологии.

Кроме того, весьма важным фактором объединения может выступать наличие ряда внешних субкультурных факторов. Этими факторами является посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка. Также важное значение имеет постоянное или периодическое прослушивание текстов песен праворадикального толка. Определенным фактором сплочения также может выступать и наличие каких-либо элементов общей символики.

Помимо этого у данной категории молодежи практически нет иных признаков сплочения в индивидуальную организованную молодежную группу. У ультраправых неформалов нет четкой организационной структуры. Кроме того, изначально участники данной группы ориентированны на особенности именно своей субкультуры и своего музыкального стиля.

От неонацистов участники данных групп отличаются в первую очередь тем, что это – неформалы, то есть с преобладанием в данной группе лица с «неформальным» типом психологии, а именно недисциплинированностью, и крайне слабой идеологической грамотностью. От бритоголовых они отличаются относительно слабым уровнем реальной агрессии и насилия, а также слабым знанием праворадикальной идеологии, даже по сравнению с основной массой бритоголовых.

Объединение молодежных групп

Основой, объединяющей эти три достаточно различные группы молодежи, является общее положительное отношение к ультраправой идеологии. Кроме того важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотической и более радикальной (в том числе расистской, ксенофобной) направленности, на которых представители этих молодежных объединений выступают в качестве единой молодежной группы, временно объединенной идеей проведения важного массового мероприятия.

Наиболее явным примером этого является неоднократное проведение 4 ноября – в 2005 году «Правого марша» (г. Москва), в 2006–2011 годах – Русского Марша (Москва, Санкт-Петербург, ряд городов России). Во всех этих мероприятиях достаточно немногочисленный актив ультраправых организаций был значительно усилен группами радикальной молодежи, главным образом бритоголовыми и футбольными болельщиками.

Кроме того, представители данных групп могут объединяться для реализации агрессивных деятельностных практик – погромов, массовых избиений (в г. Москве – Ясеновский и Царицынский погромы), а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны посторонних молодежных групп. Особенно хорошо это сотрудничество проявляется

в ряде крупнейших городов России – Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Нижнем Новгороде, Воронеже, Самаре и т. д.

При этом можно отметить, что деятельность данных молодежных групп имеет весьма различный характер. Бритоголовые и ультраправые футбольный болельщики – «фанаты» выполняют роль прямой и непосредственной «ударной силы». Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия. В соответствии со словами известного скинхеда-неонациста (лидера группы из тридцати человек) – *«именно благодаря нашей тяжелой и опасной работе всякая цветная нерусь понимает, что у русской нации есть кулаки»*.

Роль неонацистов (помимо участия в некоторых агрессивных акциях бритоголовых) заключается в участии этой группы молодежи в политической и околополитической деятельности. Это выражается как в поддержании нормальной работы политических объединений, как неофициальных, так и имеющих официальный статус, ультраправой и национально – патриотической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуальной среды сторонников ультраправой идеологии. Именно из этой среды в дальнейшем выходят «теоретики» расистских и ксенофобных идей и принципов, руководители нелегальных и полуправовых ультраправых политических объединений.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также формирование ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того существование группы правых неформалов поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику) которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи в том числе и бритоголовые, футбольные «фанаты» и неонацисты.

Различия в структуре личностного психотипа

Основаны на разнице в мотивации того или иного участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре данного объединения.

При этом для всех видов и групп праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа – (которые условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяется его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различны, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, что поведение какого-либо праворадикала может иметь признаки нескольких личностных типов, однако именно один из них будет являться доминирующим, и именно он будет отвечать за его место в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик или лицо, присутствующее в группе по иным мотивам.

Фанатик – для этого типа молодежи обычно характерен крайний фанатизм, обычно основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства» и т. п. Часто молодежь такого типа характеризует наличие ряда черт личности, определяющих их особое положение в молодежной группе (в том числе и ультраправой) – героизм, личное мужество, склонность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего политического объединения, знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» и т. п. теории, обоснована долгими размышлениями, изучением значительного количества литературных источников.

При проведении опросов групп экстремистки настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная и относительно небольшая часть этой группы (примерно 15–20 %) имеет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему националистические идеи и воззрения, основанные на западных или российских первоисточниках. При этом был также отмечен интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (Гитлер, Франко, Муссолини, Наполеон, Македонский, Чингисхан и пр.)²⁸.

При этом для молодежи с психотипом фанатика сама «идея» – свята. Ради попыток ее воплощения в реальную действительность многие из них готовы практически на все. За свою «идею» и связанные с этим попытки ее практической реализации, они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, получают физические травмы.

Осуществляя свои действия, они практически не воспринимают своих идеологических противников в качестве обычных, нормальных людей. Впрочем, и своя собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто заранее приносится в жертву «идее».

В некоторых случаях можно говорить не о типе интеллектуальных принципов, а о наличии безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Часто в действиях фанатика прослеживается и наличие явных психических отклонений.

Иногда идеологические установки ультраправых фанатиков могут иметь письменное подтверждение. Например в программном для ультраправых бритоголовых (весьма распространенном в Интернете) документе – «Азбуке Славянских Бритоголовых» сказано о том что – *«Раса – наша религия. И все, что мешает развитию Великой Белой Европейской Расы, должно быть безжалостно устранено.*

*Вступая на путь борьбы за священные права Белого Человека мы рискуем и прекрасно знаем, что ZOG, враги и всякие не белые м...зи, могут устранить любого из нас. Но нас много и всех нас им никогда не уничтожить. Во имя нашего дела, во имя Белой Идеи, мы не щадим себя и за это получаем священное право не щадить наших врагов»*²⁹.

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и актив различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – Боевых террористических групп.

Агрессор – этот тип молодежи характеризует крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и хочет разрушать. Причиной этого могут быть как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, семейное положение). Он ненавидит всех, кто в чем-то не похож на него. В первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «не белым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего стандарта нормального «белого человека» – наркоманов, бомжей, извращенцев, капиталистов, политиков и много кого еще.

При анализе так называемой «гражданской культуры» современного российского общества среди молодежи, было выявлено, что среди данного сегмента существует достаточно большой тип лиц, который можно назвать «разрушитель», он характеризуется активностью, которая направлена на разрушение основ современного общества. Он негативно оценивает состояние и перспективы общественного развития, отрицает нормы, регулирую-

²⁸ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 71.

²⁹ Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. Самиздат, 2006. С. 5. А также Шнирвальман В. А. «Чистильщики московских улиц». М.: Академия, 2007. С. 59–61.

щие отношения к традициям, достижениям страны, интересам многонационального и поликонфессионального государства.

По мнению исследователя, такая позиция может привести к агрессивному поведению в группах националистической направленности. При этом доля молодых людей данного типа составляет не менее 11 % среди общего числа молодежи России. Доля полностью противоположной по качествам группы – «идеальный гражданин» составляла 29 %, доля инертной части молодежи – «квази-гражданин», не входящей в эти группы, но способной к переходу как в первую, так и во вторую группу – 60 %³⁰.

Человек этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессии. Если бы он не был ультраправым радикалом, то был бы простым хулиганом и бил бы обычных прохожих на улицах, затевал скандалы и драки. Идеология расизма и неонацизма ему подходит, тем более что изучать ее долго не надо. Бей и калечь всех «этих». Правда ультраправая идеология немного ограничивает объекты для реализации личной агрессии. Однако взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» его действий и снимает даже подсознательно ощущаемую «неправильность» его поступков.

Наиболее часто индивиды с подобным психотипом встречаются среди участников скин-движения. Однако, повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной «боевой силой» ультраправых объединений.

Игрок – его участие в неонацистских и расистских объединениях это игра. Он играет в крутого и рискованного парня, героя «белой борьбы». И именно эта игра ему нравится больше, чем какая-либо другая. Причины этого могут быть различны – самоутверждение, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствует азарт и радикализм.

Однако подобная игра длится только до той поры, пока это ему не надоедает. Кроме того, индивид с психотипом игрока обычно покидает своих соратников по «борьбе», когда правила участия данной игры становятся слишком жесткими (грозят тюремным заключением, угрожают карьере, учебе), или сама игра становится слишком опасной – грозит реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья.

Индивидов подобного типа встречаются как среди бритоголовых, так и среди членов различных ультраправых объединений.

Попутчик – молодежь данного психотипа обычно воспринимает только имидж участника ультраправых объединений. В его представлении быть неонацистом, расистом, скином это «круто» – престижно и современно. Иногда единственной серьезной причиной его участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, бритоголовым становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него.

Очень часто ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его только пока оно модно, пока моден вид ультраправых, пока грозна репутация. При этом данный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

Индивидов подобного психотипа особенно много среди бритоголовых, где наиболее ярко выражена субкультура и внешняя эпатажная «крутизна» ультраправого объединения, а также в среде правых неформалов.

³⁰ Салганова Е. И. Гражданская культура учащейся молодежи: социологический анализ. Автореферат... кандидата социологических наук. Екатеринбург. 2008. С. 19.

При этом ветераны скин-движения отзываются о таких «фальшивых скинхедах» с явным презрением: «К сожалению, основная масса бритоголовых – это шпана, отдающая дань моде, т. к. движение становится все более популярным. Они не организованны, не умеют думать и вообще судят о движении только по внешней атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки, пиво, доктор Мартенс»³¹.

Категория «модников» составляет наиболее значительную часть скин-движения, особенно в период его наибольшей субкультурной популярности.

Подражатель – изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель, чисто прагматическая – суметь войти в доверие и стать своим в группе ультраправых радикалов. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты и конкретны – получить защиту от обидчиков, уважение у сверстников, эпатировать общество или родных и знакомых. Само по себе для него ультраправое объединение практически ничего не значит.

В связи с нацеленностью на получение максимально быстрого результата обычно встречаются среди бритоголовых и правых неформалов.

Естественно, что участие в деятельности расистских и неонацистских объединениях у данных представителей ультраправой молодежи весьма неоднородно. Молодежь с психотипом Фанатика и Агрессора составляет наиболее устойчивую часть ультраправого спектра, а точнее его радикально-экстремистской части. И при этом они остаются в этих группах очень надолго. Они остаются убежденными ультраправыми радикалами даже в наиболее трудные моменты, когда отстаивание своих взглядов, а особенно их практическое применение может стоить им очень дорого.

Они считают себя ультраправыми в течение долгих лет, даже сменив прическу, стиль одежды и манеру поведения получив высшее образование и создав семью. Именно из этой среды происходит основная часть так называемых «старых скинхедов» и активистов право-радикальных объединений.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго, часто не больше чем на несколько месяцев, реже на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия.

Характеристика групп радикалов

Возраст. Длительность участия в радикальных экстремистских группах обычно напрямую связана с длительностью осуществления агрессивных деятельностных практик. Ультраправый радикал, не осуществляющий акты агрессии, насилия или не участвующий в связанной с этим деятельности, обычно не пользуется каким-либо авторитетом в среде своих товарищей. В связи с этим, можно отметить, что именно возрастная группа людей, не достигших возраста 30 лет, отличается повышенной склонностью к радикальным идеям и действиям³². Таким образом, осуществление агрессивных деятельностных практик, как правило, напрямую связано с возрастом, хотя, несомненно, существуют и исключения.

³¹ Мастер. Под ноль. Журнал музыкальной альтернативы. Самиздат, № 1, 1998. С. 12.

³² Политое С. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 39.

В демографическом составе экстремистки ориентированных индивидов преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет³³. В соответствии с данными исследователей, при приобщении к актам уголовно наказуемого экстремизма наблюдается следующая динамика: 12–14 лет – 5 %, 14–16 лет – 24 %, 16–18 лет – 37 %, 18–25 лет – 31 %, 25–31 год – 3 %. Таким образом, основным возрастом приобщения лица к актам уголовно наказуемого экстремизма, является период 16–18 лет – 37 %, а в целом 14–25 лет – 92 %³⁴.

Социальный состав. При этом в ультраправом молодежном движении можно обозначить примерно два социальных слоя: маргинальный и, условно говоря, обывательский.

Первоначально, в 1995–1998 годы, основная часть ультраправой молодежи и особенно скинхедов рекрутировалась из подростков 14–18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей, социальный статус которых в начале 90-х годов достаточно сильно изменился. При этом у некоторых он вырос, но у многих существенно понизился.

Большинство молодежи, принадлежащих к этой группе, проживала в бедных «спальных» районах городских рабочих окраин. В силу возраста и социального развития, эта молодежь в целом обладала весьма низким образовательным и культурным уровнем. Ультраправые идеи они воспринимали по большей части как развлечение. Значительная часть молодежи в это время была настоящим «человеческим шлаком» – бескультурная (часто с 5–6 классами образования), не желающая учиться и работать, но желающая разрушать, а также избивать и калечить людей. Помимо этого значительная часть такой молодежи имела пороки, свойственные наиболее криминальным молодежным образованиям и главным образом неумеренное употребление алкоголя. Однако наркомания и токсикомания активно не одобрялась даже в этой среде.

В это время считалось, что увлечение значительного числа молодежи идеями нацизма, расизма и ксенофобии – это удел беднейших и наиболее необразованных слоев общества. И он проистекает исключительно от сильнейшего невежества и бескультурья, усиленного социальным протестом против плохих жизненных условий.

Однако в дальнейшем данная ситуация существенно изменилась. Ультраправые идеи (даже в их радикальном варианте) в той или иной степени проникли практически во все социальные слои молодежи. Например, по данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД г. Москвы, во второй половине 90-х годов основную массу скинхедов составляли дети весьма благополучных социальных слоев. Значительная часть их принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» – квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чье благосостояние в 1990-е годы значительно ухудшилось³⁵. При этом весьма значительная часть бритоголовых являлась выходцами из семей мелкого и среднего бизнеса³⁶.

Социологический опрос скинхедов показал, что в 20 % уголовных дел, заведенных на скинхедов, подсудимые оказывались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных³⁷.

Можно отметить, что в настоящее время исследование молодых радикалов показало, что материальная обеспеченность семьи не имеет прямого отношения к экстремизму среди молодежи, проживающей в этих семьях. Экстремистки ориентированные молодые люди

³³ Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 76.

³⁴ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: «Академия», 2007. С. 61.

³⁵ Русские: этносоциологические очерки. М: «Наука», 1992. С. 416–421.

³⁶ Шнирвельман В. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: «Академия», 2007. С. 16.

³⁷ Там же.

присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов их родителей. У 42 % обследованных доход на одного члена семьи был ниже среднего, однако у 34 % он определялся как средний³⁸.

Можно отметить мнение ряда исследователей в области неонацизма и ксенофобии, о том, что количество маргинальной молодежи в составе даже наиболее радикальных ультраправых групп значительно снизилось. В настоящее время в составе таких групп достаточно высоко число молодежи, обладающей достаточно высоким уровнем бытовой культуры и интеллектуального развития.

Национальная принадлежность. Большинство бритоголовых и близких им по духу ультраправых радикалов называют себя русскими. Однако в ультраправом движении весьма распространена двойная идентификация как по национальному (этническому), так и по расовому принципу. В связи с этим, значительная часть молодежи считает себя, прежде всего, «белыми европейцами» или даже «арийцами», а уже потом «славянами» или «русскими».

По национальному составу участники радикальных ультраправых групп могут быть как русскими в антропологическом смысле этого значения (славянский тип лица, русые волосы), так и лицами иных национальностей – восточно- и западноевропейцы, прибалты. В этом случае в группах обычно преобладают представители наиболее русифицированных народов, длительное время проживающих на территории России – татары³⁹, удмурты, морд-вины, карелы или лица, наиболее сходные с русскими по своим внешним антропологическим данным – молдаване.

Иногда именно двойная идентификация – «белый» для группы товарищей, татарин – для семьи, часто помогает сочетать такие достаточно странные нормы поведения, связанные с участием в деятельности радикальной ультраправой группировки и уважение национальных традиций своей семьи и своей национальной группы⁴⁰.

Необходимо отметить, что в большинстве ультраправых групп и особенно скин-объединений не ведется какого-либо жесткого отбора по «чистоте крови». При этом происхождение «бойца» определяется только на основании сообщенных им личных сведений и визуального изучения его внешности.

Кроме того, в скин-объединениях чрезвычайно важно наличие особых личностных данных, позволяющих постоянно осуществлять агрессивные деятельностные практики. Поэтому в каких-либо спорных случаях, при сомнении относительно «недостаточно арийского» происхождения участника группы решающее значение будут иметь мнение его товарищей, оценивающих его личные качества – верность идеям бритоголовых, участие в актах агрессии, его групповой статус. За смелость «в бою», злость к «врагам» и верность «белой идее» индивиду простят и черные как смоль волосы, и восточный разрез глаз, и смуглую кожу.

В связи с этим в объединениях ультраправых радикалов могут встречаться даже представители смешанных национальных групп. Сейчас в некоторых регионах России это уже достаточно распространенное явление, при котором обычно один из родителей является

³⁸ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: «Академия», 2007. С. 65.

³⁹ В Москве участником банды скинхедов, совершившей несколько убийств «нерусских», был этнический татарин Линар Косяк. – Орлов П. Скинхедам прописали лечение. «Российская газета» от 23.09.08 г. Банда скинхедов отделалась «детскими сроками». <http://www.zagolovki.ru/daytheme/syd/235ep2008>. Кроме того, можно отметить, что именно представители этой этнической группы (на 2009 год крупнейшей в России) наиболее часто встречаются в различного рода радикальных объединениях, в том числе и ультраправого толка, в частности, в РНЕ, Славянском Союзе и т. п.

⁴⁰ Ахмеджанова Е., Вараксина О., Петров К. Банды «ботаников» охотятся за «не русскими». Газета «Известия», 09.07.08.

русским (или имеет славянское происхождение), а другой является лицом условно «не русского» происхождения. Очень часто, с целью признания их «полноценными» участниками группы эти лица вынуждены проявлять «особую доблесть» в отношении объектов «расовой войны».

Наиболее часто в группах встречаются лица, имеющие смешанное русско-татарское, армянское, осетинское, грузинское⁴¹ происхождение, а в некоторых случаях и лица иных национальностей, в основном представители национальных групп, проживающих в СНГ и странах ближнего зарубежья – туркмены⁴², казахи⁴³. Однако в группах ультраправых радикалов даже сейчас практически не встречаются лица африканского или азиатского происхождения из дальнего зарубежья.

Особенности нападений. В ходе проведенного анализа уголовных дел, а также анкетирования работников правоохранительных органов было установлено, что выбор конкретного лица объектом преступного посягательства не случаен и обуславливается во многих случаях объективными и субъективными обстоятельствами. Как правило, в 72 % случаев жертва принадлежит к другой национальности, в том числе в 57 % случаев – это иностранные граждане ближнего и дальнего зарубежья. В 28 % – это лица русской национальности, которых члены молодежных неформальных групп относят к «инакомыслящим», а также к так называемым «людям низшего сорта» – лица без определенного места жительства, занимающиеся попрошайничеством⁴⁴.

При этом наиболее часто встречаемыми орудиями и средствами для совершения преступлений являются следующие предметы:

Металлические прутья, палки, цепи, пряжки солдатских ремней и т. п. – 44,5 % случаев; холодное оружие (ножи, нунчаки, кастеты и т. п.) – 30 %; огнестрельное оружие – 1,2 %; иное (в том числе только при помощи физической силы) – 24,3 % случаев⁴⁵.

Лицами, которые совершают данные преступления, обычно являются лица мужского пола в возрасте 16–24 лет (74,8 %), со средним и средне-специальным образованием (82 %)⁴⁶.

При этом активность радикальных молодежных групп существенно возросла. В 2004 и 2005 годах было совершено примерно 25 убийств на почве ксенофобии. В 2006 году – уже 60.

Однако настоящий прорыв произошел в 2008 году – около 230 нападений по ксенофобным мотивам. В результате чего 74 человека погибли и почти 320 получили различного рода увечья. По сравнению с 2006 годом число убитых увеличилось на 20 %, количество нападений на 30 %, а численность пострадавших более чем на 50 %.

При этом в первые полтора месяца 2008 г. в стране произошло 26 нападений на почве национальной ненависти, что привело к гибели 27 человек⁴⁷.

⁴¹ Например, одним из лидеров группы «Белые волки» (состоящей из 12 человек), на счету которой по версии следствия не менее 11 убийств «не славян», считался Алексей Джавахишвили – «Джава», отцом которого является этнический грузин. Газета «Время», охота «Белых Волков» № 158, 01.09.09.

⁴² Туркмен стал скинхедом по зову сердца. Московский Комсомолец. 09.09.07.

⁴³ Одним из участников неорасистской скинхед-группировки «Фольксштурм» (на счету которой 3 убийства, 8 покушений на убийство и 26 нападений) являлся этнический казах Талгат Мингалимов. <http://sled-uso.ru/news.php?id=2884>.

⁴⁴ Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ», 2007.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 32.

⁴⁷ Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. М.: «Академия», 2008. С. 56–68.

Молодежные боевые группы (МБГ)

Среди групп ультраправой молодежи и главным образом в скин-движении обязательно существуют и группы, неоднократно осуществляющие акты прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это *молодежные боевые группы* (сокращенно МБГ).

При этом степень насилия может быть весьма различной: от словесного оскорбления до нанесения тяжких телесных повреждений и даже убийства. Агрессивные противоправные действия имеют значительные отличия у каждой группы и зависят от целого ряда факторов – численности группы, противоправного опыта, психологического настроения, ситуации, сложившейся перед нападением, поведения жертвы.

Однако среди ультраправой молодежи существуют группы, основной целью которых является не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного физического ущерба.

Однако такое поведение может различаться в силу идеологических или личностных принципов их участников. При этом можно провести достаточно четкое разграничение между мотивацией и тактикой данных групп.

Основную часть этих групп можно, условно говоря, назвать группами «агрессоров». Участники этих групп избивают и унижают жертву в силу сложившихся стереотипов группового поведения, для ощущения своего личного превосходства над жертвой, с целью получить эмоциональное возбуждение от своих действий. Обычная тактика этих групп – спонтанное нападение на жертву большим количеством участников от 5–10 до 30–50. Поводом для сбора участников групп обычно выступает какое-то массовое культурно-развлекательное мероприятия, например концерт «Белой арийской музыки». Для нанесения травм используются любые подручные предметы (бутылки, камни), а участники группы могут находиться под воздействием алкоголя.

Такие избиения обычно проводятся весьма непрофессионально. Часто жертва имеет возможность убежать от нападающих или получает относительно незначительные телесные повреждения.

Второй тип можно, условно говоря, отнести к «фанатикам». Для них при нанесении урона жертве основную роль играет именно идеологическая мотивация. Участников этих групп уже не устраивает простая демонстрация своей силы и наслаждение от униженности жертвы, их цели другие. Максимальное удовлетворение они получают от осознания того, что в результате «акции» их жертва или физически уничтожается или, получив тяжелые травмы, длительное время перестает быть полноценным членом социума. Наиболее хорошо существование такой группы описано в художественном произведении публициста Дмитрия Нестерова «Скины. Русь пробуждается» изданном издательством «УльтраКультура» в 2003 году.

В п. 3.3. Азбуки Славянских Бритоголовых сказано о том что *«Скинхед – это правый человек Прямого действия и Реальных дел. Как в группе, так и в одиночку каждый бритый – это БОЕВАЯ МАШИНА, готовая наносить максимально возможный урон врагам Белой Расы.*

Поэтому для инородцев, цветных, а также и для защитников всей этой мр...зи, у скинхедов существует очень много хороших методов воздействия, лучшим из которых является УЛИЧНЫЙ ТЕРРОР»⁴⁸.

⁴⁸ Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. Самиздат, 2006. С. 8.

Кроме того, участники группы обычно стремятся к тому, чтобы последствия их действий были восприняты не только в качестве акта физической агрессии, но и как психологическое воздействие на «идеологического» противника. Участники данных групп хотят, чтобы их боялись, а в обществе усиливалась атмосфера межнационального противостояния и неприязни. По словам одного из наци-скина (лидера группы из тридцати человек) – *«основная наша задача – это просто заставить этих черных и прочих цветных тварей быть злыми, после этого своими действиями они сами покажут нормальным белым людям, кто их главный враг»*.

Как массовое явление, такие группы (как «агрессоры» так и «фанатики») появляются в середине 90-х годов XX века, в период расцвета скин-движения. При этом в начале преобладали группы «агрессоров». Однако в дальнейшем активность групп «агрессоров» значительно уменьшилась и их сменили менее многочисленные, но гораздо более активные и жестокие группы «фанатиков». Однако в настоящее время эти две разновидности групп существуют в большинстве крупных городов России.

При этом нападение осуществляется сравнительно небольшой группой 3–5, редко более 10 человек, которые могут целенаправленно готовиться к проведению агрессивных действий.

В процессе своих действий участники МБГ начинают вырабатывать специфическую тактику противоправной деятельности. Ни одна из более-менее устойчивых МГБ не совершает противоправные действия в пределах места проживания участников группы – района или даже округа. В некоторых случаях на совершение противоправных «акций» они могут выезжать за пределы ближайшего субъекта Федерации. В большинстве случаев участники даже наиболее радикальных групп не ходят в одежде классического бритоголового, стараются контролировать свое повседневное поведение и стараться не привлекать внимания окружающих.

Специализация распространяется и на организацию противоправных акций. Например, при организованном нападении группы из пяти-семи человек несколько человек бьют жертву или режут ее ножами, а остальные участники группы обеспечивают «боевое прикрытие» на случай появления милиции или вмешательства очевидцев. В вагоне электрички или метро часть участников «боевой акции», не участвуя в нападении, контролирует средства оповещения машиниста, не давая очевидцам сообщить об акте агрессии.

Участники более профессиональных групп при нападении могут несколько дней осуществлять предварительную разведку местности, при которой учитывается расположение постов милиции, наличие мест, где может быть установлено видеонаблюдение или тревожные кнопки вызова милиции. У каждой группы в зависимости от возраста ее участников и общего стажа деятельности имеются свои особенности проведения «боевых» акций. При этом, чем более длительное время действует группа, тем профессиональнее становятся действия ее участников.

В последнее время участники МГБ прибегают и к определенной маскировке в своей внешности. Например, непосредственно перед нападением надевают неприметную и немаркую (для брызг крови) одежду, капюшоны на головы, шарфы и респираторы на лица. На руки надеваются тонкие одноразовые матерчатые (чтобы пропускали воздух) перчатки. В некоторых случаях используются солнцезащитные очки, окраска (или отбеливание) волос и даже парики с актерским гримом – накладными волосами и бородами. Таким образом, участники данных групп реагируют на возросший профессионализм работников правоохранительных органов и возможное наличие видеонаблюдения.

В некоторых случаях после осуществления «акции» следы крови уничтожались специально приготовленной для этого жидкостью (перекисью водорода), а наиболее заметно

поврежденная или испачканная часть одежды выбрасывалась или отдавалась на хранение товарищам.

При этом данные группы еще не планируют осуществление террористической деятельности. Участники данных групп могут представлять группу близких друзей или единомышленников, часто не имеющих лидера и какой-либо устойчивой внутригрупповой структуры. Кроме того, осуществление агрессивных акций не является для них следствием продуманной стратегии, а представляет собой своеобразную практическую реализацию их личных идеологических и политических принципов.

Однако в дальнейшем некоторые наиболее фанатично настроенные участники этих групп могут осуществить переход от индивидуальных агрессивных акций к планированию систематических актов насилия в отношении больших групп людей. Таким образом, молодежная боевая группа становится боевой террористической группой.

Боевые террористические группы

Сегодня наиболее опасной и наиболее новой формой ультраправых молодежных объединений является – *Боевая террористическая группа* (сокращенно БТГ)⁴⁹.

Пока таких объединений очень немного, но их деятельность имеет огромный резонанс в политической и социальной жизни России. Именно БТГ уже в полной мере проявили себя на территории России. В Санкт-Петербурге участники БТГ убили профессора, эксперта по ультраправым Николая Гиренко, демонстративно расстреляли студента-африканца, совершили ряд дерзких и кровавых нападений, убийств и поджогов. В Москве деятельность БТГ наиболее ярко проявилась серией взрывов, направленных против политических и идеологических «врагов нации». Кульминацией этого став взрыв на Черкизовском рынке, результатом которого стало более десяти убитых и около 60 раненых.

В самых общих чертах боевую террористическую группу можно охарактеризовать как *организованную группу лиц, основная противоправная деятельность которой направлена на неоднократное совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.*

Данные действия должны быть совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в иных целях.

При этом мотивацией данных действий будет являться идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, а равно мотивы ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время именно БТГ является наиболее новой разновидностью ультраправой молодежи. В связи с этим в настоящее время еще не имеется достаточно данных, связанных с изучением такой разновидности ультраправых объединений. Можно сказать, что ранее таким группам было присвоено название Боевых террористических организаций, однако данное обозначение не является совсем верным по следующим основаниям.

Если БТГ – это группа единомышленников, то БТО – это организация, со всеми признаками управляемой организации.

⁴⁹ Молодежные БТО и ксенофобия в России. Журнал «Свободная Мысль» № 12, 2007 г.; Наци – боевики. Участие молодежи в деятельности боевых террористических организаций как дестабилизирующий фактор межнациональных отношений в современной России. М.: 2008 г. ... Данный тип объединения обозначался как Боевая террористическая организация, однако в настоящей работе обозначение такого типа объединений изменено на Боевую террористическую группу.

При этом если в настоящее время любое БТГ – это весьма индивидуализированное экзотическое явление, состоящее главным образом из молодежи, то БТО – это весьма унифицированное (стандартизированное) объединение единомышленников, многие из которых значительно старше 30 и даже 40 лет, и в которых может наблюдаться преемственность поколений.

Основные различия БТГ, от сходной с ним БТО, состоят в следующем:

1. Способ (и размер) получения финансирования: у БТГ – самофинансирование, взносы участников, поступления от преступлений (разбой, грабежи), а у БТО полное или частичное централизованное финансирование из внешних источников, а также поборы с лиц, обладающих значительными материальными средствами, массовые добровольные пожертвования.

2. Уровень технической оснащенности, уровень оснащенности БТГ – самостоятельное обучение военному делу, отсутствие специалистов в области диверсионно-террористической деятельности. При этом у БТО – наличие нескольких специалистов-инструкторов (или возможность их консультаций) в области военного дела и диверсионно-террористической деятельности, доступность приобретения значительных партий вооружения и взрывчатых веществ.

3. Разработанности и распространенности идеологии, которая у участников БТГ обычно связана с расовыми и националистическими идеями и теориями, а у БТО обычно тесно переплетена с религиозной составляющей.

4. Специфике деятельностных практик – у БТГ индивидуальный выбор объектов, крайне низкий уровень исполнения, отсутствие долгосрочного планирования, у БТО профессиональное исполнение противоправных действий, четкое обоснование действий, разработка долговременной стратегии.

5. Наличие региональных подразделений и филиалов, у БТГ – группа из 10–15 человек замкнута в пределах крупного населенного пункта, у БТО – наличие сети организаций, состоящих от сотни до нескольких тысяч человек, расположенных как в городах, так и в сельской местности.

В настоящее время основными типами российских объединений, которые полностью попадают под разновидность Боевых террористических организаций можно обозначить только религиозные группы сепаратистов из региона Северного Кавказа, а также религиозных радикалов исповедующих различные разновидности ислама.

Организационная структура молодежных объединений ультраправого толка

Исходя из анализа психологических типов молодежи, участвующих в деятельности ультраправых объединений, можно обоснованно предположить, что основу МБГ и БТГ составляет молодежь, имеющая психологический тип фанатика или фанатика-агрессора. Именно при наличии значительного количества таких личностей объединение молодежи, разделяющее ультраправую идеологию, в дальнейшем приходит к идее создания или активного участия в деятельности радикальных групп.

Можно отметить, что на настоящий момент деятельность МБГ, БТГ достаточно удачно вписывается в деятельность общей структуры ультраправых объединений современной России. Тем не менее данные группы в значительной степени копируют не отечественный, а зарубежный опыт.

Сетевое сопротивление (сопротивление без лидера). При этом на практике реализуется идея «сетевого» сопротивления или сопротивления без лидера. Эта методика уже длительное время разрабатывается и используется радикалами в ряде зарубежных стран, в том числе и рядом ультраправых объединений террористической направленности «Комбат-18» в Англии, структурой «Порядок» в США.

При реализации этой системы каждая относительно небольшая группа ультраправых радикалов обычно от 2 до 10 человек, действует полностью автономно, никому не подчиняется и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространенных в ультраправой среде расистских и нацистских идей и принципов. Особенно хорошо такая система существования организации действует с развитием системы Интернет.

При этом складывается ситуация когда группа или отдельные личности, которые можно назвать «идеологами» пишут и распространяют (на настоящий момент главным образом в Интернете) различного рода печатные произведения, аудио- и видеозаписи, а группы условно говоря «боевиков» в меру своего развития и уровня интеллекта усваивают эти произведения, получая идеологическое и моральное обоснование своих действий. При этом представители этих групп обычно незнакомы и не имеют каких-либо личных контактов друг с другом.

Эта система имеет наибольший уровень живучести, поскольку разгром одного или даже нескольких радикальных групп практически не влияет на деятельность сходный объединений. В наибольшей степени эта структура характерна для ультраправых бритоголовых и сходных групп радикалов.

Иная организационная структура. В некоторых случаях методика «ультраправого террора» имеет немного другую структуру, например, «Фракция коричневая армия» в Германии (ФРГ) строила свою деятельность на основе самостоятельных действий отдельных ячеек (боевых пятерок), не связанных друг с другом, но управляемых из единого центра⁵⁰. Участники отдельных ячеек обычно исповедуют ту или иную разновидность унифицированной радикальной идеологии, согласие с которой является основным из условий для контактов и подчинения «центру». В данном случае, значительно повышается уровень организационного, мобилизационного воздействия. В некоторых случаях это влияет на масштабность осуществляемых акций, связанных с привлечением разрозненных, автономных групп радикалов на осуществление общих действий.

При этом определенная часть участников объединений могут не знать информации о представителях «центра», а в некоторых случаях об этом знают только лидеры. Хотя исходя из личностных особенностей участников (негативному или критическому отношению к передаваемым приказам) объединений, «центр» имеет возможность оказывать только общее контролирующее воздействие.

Однако такая структура является более уязвимой, поскольку большинство участников объединений обычно осведомлено о наличии координационного центра. И в случае задержания участников хотя бы одного из объединений они сразу же дают информацию о наличии «центра». В случае успешной ликвидации «центра» появляется возможность обнаружения и ликвидации всех ориентированных на него объединений.

В настоящее время в России действуют объединения, как первого, так и второго организационного типа, которые можно отнести к Боевым террористическим группам. При этом первый тип является значительно более распространенным.

При этом основными признаками БТГ и их отличием от иного ультраправого молодежного образования (группы бритоголовых, группировки футбольных фанатов) являются:

⁵⁰ Столповский Б. Г. Толерантность против ксенофобии. Сб., М.: «Академия» 2007. С. 67.

1. Повышенная организованность и сплоченность участников группы, а также полная замкнутость информационных контактов только на участников группы.

2. Кроме того, БТГ характеризуется и общим настроением участников на совершение запланированного серийного комплекса различных противоправных акций, относящихся к тяжким и особо тяжким преступным деяниям – убийств, взрывов, поджогов.

3. Также именно для БТГ характерно наличие специалистов или лиц, обладающих серьезными навыками в области прикладного военного дела – взрывников, снайперов, лиц, имеющих хорошие навыки в области контактных единоборств.

Необходимо отметить, что в настоящее время представителями наиболее радикальной части ультраправого политическом спектра достаточно четко определены основные признаки ультраправых политических объединений, созданных для осуществления диверсионно-террористической деятельности. Например, на сайте политического объединения «Славянский Союз» была размещена статья «Национал-революционеры. Цели и задачи». В данной статье также описывается структура и тактика так называемых «Автономных групп», которые можно охарактеризовать как одну из разновидностей Боевых террористических групп.

«Численность – два человека, включая командира. Друзья.

Подготовка – стрелковая, минно-взрывное дело, психологическая.

Оснащение – мастерская, автомобили, гардероб различной гражданской одежды и обуви, умение пользоваться гримом или простейшими приемами изменения внешности.

Вооружение – пистолеты, умение изготавливать ВВ из подручных средств.

Связь – личное общение.

Нахождение цели – самостоятельный выбор.

Материальное обеспечение – среднее, хорошо оплачиваемая работа со свободным графиком.

Уровень конспирации – максимальный, полностью прервать все контакты с правым движением, уйти в тень, ничем внешне не отличаться от «овоща».

Время – свободное от работы время»⁵¹.

Наиболее известный «проект» сетевых организаций – БОРН

Наиболее известным «раскрученным» проектом БТГ России, несомненно, является БОРН (*Боевая организация русских националистов*). Лица, представлявшие от данной организации, в разное время брали на себя ответственность за ряд громких убийств и терактов. Все заявления от имени организации, прежде всего, были опубликованы на популярном у ультраправой молодежи сайте «Правые новости» (nswap.info)⁵².

Ряд СМИ подвергают сомнению реальность существования такой организации, многие (в том числе представители ультраправых организаций – ДПНИ, Славянский Союз) называют ее виртуальной⁵³, есть даже утверждения, что вся эта организация «носит чисто опереточный характер». И, тем не менее, не доказано, что ее не существует⁵⁴. По сообщению ряда СМИ к деятельности организации могут быть причастен ряд активистов радикально расистской организации, в том числе активисты – Национал-Социалистического Общества⁵⁵.

⁵¹ <http://advokatss.livejournal.com/60398.html>.

⁵² <http://news.nswap.info/?p=25632>.

⁵³ <http://www.shakhty.Su/world/news/2009/11/23/responsible/>.

⁵⁴ <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PublID=12444>.

⁵⁵ <http://www.reakcia.ru/article/?935>.

После каждой «акции» от имени БОРН на сайте публиковались сообщения, в которых объяснялся их смысл с позиции ультраправого радикализма⁵⁶.

Акциями, за которые взяла на себя ответственность БОРН, являются:

4 сентября 2008 года – подрыв кафе, принадлежащего кавказцам на улице Генерала Белова.

4 декабря 2008 года – расстрел двух уроженцев Средней Азии в подмосковном поселке Лунево.

8 декабря 2008 года – в мусорном контейнере возле здания управы Можайского района Московской области была обнаружена отрезанная голова уроженца Таджикистана. Ответственность за убийство взяла на себя «Боевая организация русских националистов» (БОРН), активисты которой разослали электронное письмо в правозащитные организации.

Рядом СМИ предполагалось, что данная акция могла являться ответом на ранее совершенное дворником-гастарбайтером таджикского происхождения Русланом Халиловым изнасилование и убийство несовершеннолетней девушки Анны Бешновой.

Кроме того, обезглавленное тело было также обнаружено, но в другом районе (деревня Жабкино Ленинского района Московской области).

26 августа 2009 года – подрыв здания Кунцевского отдела СКП по Москве.

3 сентября 2009 года – убийство Расула Халилова, активного участника националистической кавказской банды «Черные Ястребы»⁵⁷.

16 ноября 2009 года – убийство лидера московских антифашистов, Ивана Хуторского, застреленного в подъезде своего дома. При этом на выбранном сайте было размещено сообщение следующего содержания *«16 ноября 2009 комбатантами Боевой Организации Русских Националистов ликвидирован боевик, организывавший и лично участвовавший в многочисленных акциях насилия против активистов русского национального движения – Иван Хуторской (Костолом). Акции возмездия будут продолжены. Уличные антифа-хулиганы, мигранты-беспредельщики, журналисты-руссофобы, каратели в погонах и мантиях – всех врагов русского движения и русской нации постигнет кара, которую они заслужили. БОРН действует! Действуй и ты!»*⁵⁸.

Известность БОРН, возможно, состоит в том, что ее участники, осуществив ряд громких «акций», сумели грамотно «раскрутить» их в СМИ. Кроме того, уровень исполнителей преступлений позволил им до настоящего времени остаться на свободе⁵⁹.

«Одинокие волки»

И ранее, и в настоящее время одной из наиболее опасных разновидностей радикалов (особенно ультраправых) могут считаться так называемые «одинокие волки». Так уже длительное время называют лиц, которые осуществляют противоправные действия полностью самостоятельно, в одиночку (без друзей или единомышленников) только на основании собственных личных убеждений. Конечно, на определенное время они могут входить в какие-то группы (в том числе и очень радикальные), но их особенность – это полная самостоятельность действий, и выбор цели для противоправных действий, основанный только на личной инициативе.

⁵⁶ <http://lj.rossia.org/users/anticompromat/608860.html>.

⁵⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/159163>; <http://actualcomment.ru/news/6089/>.

⁵⁸ <http://www.gzt.ru/topnews/accidents/273159.html>.

⁵⁹ <http://www.gzt.ru/topnews/accidents/273220.html>.

Определенная часть достаточно громких преступлений, в том числе и террористических актов, было осуществлено именно «одинокими волками». В качестве наиболее известного примера можно привести Тимоти Маквэя, ультраправого расового радикала, бывшего военного (воевавшего в Ираке), в 1995 году взорвавшего федеральное здание в Оклахома-Сити, в результате чего погибло 168 человек, а более 500 получили ранения⁶⁰. Не входя в какую-либо организацию, Маквэй постоянно контактировал с патриотическими ополченцами «минитмэнами», членами клубов любителей оружия и сюрвайвалистами – сторонниками обособленного, автономного развития (обычно в виде сельских общин), осуществляемое с целью «спасения наиболее расово ценной части «белых» американцев»⁶¹.

По масштабам психологического воздействия на настроения в обществе, можно упомянуть и английского террориста одиночку – Дэвида Коупленда, взорвавшего в лондонских барах для гомосексуалистов несколько бомб, начиненные гвоздями. После его ареста было установлено, что он находился под влиянием идей Британского национал-социалистического движения⁶².

Основная сложность работы с данной категорией радикалов – практически полная невозможность предотвратить его действия. Большинство даже очень небольших групп можно как-то отслеживать, пытаться найти контакты с их участниками, внедрить информаторов. Кроме того, деятельность большинства таких групп (даже очень радикальных) подчиняется определенной логике.

Однако деятельность «одинокого волка» наиболее трудно предсказуема. Хотя одиночество снижает его возможности в плане масштабности его действий, однако оно повышает его незаметность для правоохранительных органов. При этом возможности современных технологий, а также возможности создания отравляющих и взрывчатых веществ дают ему возможность компенсировать отсутствие наличия группы единомышленников.

Например, в 2008 году в Москве был задержан 16-летний подросток, член неонацистской группировки, являлся студентом второго курса одного из столичных техникумов. По версии следствия, он пытался устроить в городе серию терактов, в частности, взорвать восьмикилограммовую бомбу в одном из оживленных мест столицы. Однако сотрудников правоохранительных органов поразил не столько возраст арестованного, сколько его профессионализм и фанатичность. Он сам приобретал компоненты для изготовления взрывчатки и за несколько дней изготовил две самодельные бомбы.

При обыске у него были изъяты около 2 кг аммонала, а также несколько взрывателей, изготовленных из перекиси ацетона. По свидетельству милиционеров, задержанный обладал всеми навыками опытного подрывника и, по их словам, «наши взрывотехники, пообщавшись с ним, были немало удивлены его широкими познаниями в этой области»⁶³.

Деятельностные практики боевых террористических групп

Существование лиц, образующих боевую террористическую группу, практически невозможно без осуществления ими активной противоправной деятельности. При этом в России уже имеется ряд наиболее ярких примеров, на основании которых можно отразить специфику функционирования БТГ, состав участников, их основные ценностные и идеологические установки.

⁶⁰ Шнирельман В. А. Лица ненависти. Антисемиты и расисты на марше. М.: «Академия», 2004. С. 304.

⁶¹ Верхи и низы русского национализма. Сб., М.: Центр «Сова», 2007. С. 252.

⁶² Там же.

⁶³ Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзор Московского бюро по правам человека, подготовлен С. Чарным, размещен на сайте МБПЧ.

Группа Боровикова. Наиболее ярким примером Боевой террористической группы можно признать пресловутую группировку Дмитрия Боровикова раскрытую правоохранительными органами города Санкт-Петербурга в середине 2006 года. Анализ условий возникновения данной группировки показывает, что данная группа возникла постепенно и именно под влиянием ряда специфических условий.

Одним из этих условий может являться общее усиление давление на ультраправые политические объединения со стороны правоохранительных органов.

«Лидеры боевой террористической организации, Алексей Воеводин и Дмитрий Боровиков, изначально входили в печально знаменитую группировку «Шульц-88», но разочаровались в ней. Во-первых, «Шульцы» проводили, по их мнению, слишком «мягкие» акции устрашения: лишь избивали жертв ногами или бейсбольными битами, а во-вторых, исповедовали примитивный нацизм.

Покинув соратника Шульца, эта парочка создала свою группировку «Мэд крауд» (Бешеная толпа). Но вскоре ее разгромила милиция. И вот тогда в головах вчерашних скинхедов родилась «ленинская» идея о «партии нового типа»⁶⁴.

1-й этап. Таким образом, участники БТГ Боровикова, большинство из которых ранее были простыми скинхедами (и придерживались этой идеологии), ранее состояли в скин-группировке «Шульц-88» лидер Дмитрий Бобров – «Шульц». При этом вся группировка состояла из молодых бритоголовых.

Однако на момент своего существования именно «Шульц-88» была одной из самых организованных и активных скин-группировок в городе. За создание собственной бригады Дмитрий Бобров «Шульц» взялся сразу после армейской службы. Его основная идея была в том, чтобы объединить всех наиболее активных скинхедов города в единую группировку. По словам сотрудников правоохранительных органов – *«за дело взялся очень бодро. Другие бригады существовали уже по пять-шесть лет. И могли похвастаться от силы несколькими избиениями. А Шульц начал активно вербовать сторонников. Переманивать людей со стороны. Первым организовал регулярный журнал, в котором излагал свои идеи и отчитывался об акциях. И за полгода его бригада стала действительно номер один во всем городе»⁶⁵.*

К апрелю 2001 года состав бригады был полностью укомплектован и насчитывал около 50 человек. Акции и тренировки Шульц проводил еженедельно. При этом нападения на «расовых» врагов участники проводили не реже раза в неделю. Само управление объединением осуществлялось именно Дмитрием Бобровым, который требовал безоговорочного подчинения своим приказам и распоряжениям. Это принимали не все. В течение небольшого времени в объединении сменилось несколько составов участников. При этом его объединение покинули и будущие лидеры «Мед Краунд», не желающие терпеть единоличное господство Боброва.

Однако через два года деятельность объединения была прекращена правоохранительными органами. В уголовном деле фигурировало 15 нападений на лиц «неславянской внешности», в том числе и с использованием оружия⁶⁶. Приговор по делу бригады был вынесен 14 декабря 2005 года.

2-й этап. Еще до разгрома «Шульц-88» наиболее фанатичная и радикальная часть бывших участников организации начала участвовать в деятельности другой скин-группировкой

⁶⁴ Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

⁶⁵ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 80.

⁶⁶ Шнирвельман В. А. «Чистильщики московских улиц». Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. – С. 99.

«Мэд Краунд», созданной на основе группы футбольных фанатов. При этом данная группа действовала уже более активно и жестко, чем «Шульц-88».

При этом первым на футбольных фанатов вышел Руслан Мельник. Ранее он тоже состоял в «Шульц-88». После ухода из «Шульц-88» Мельник общался то с одной, то с другой неонацистской группой, но потом познакомился с группой футбольных болельщиков – «фанатов». После этого *«он стал перетаскивать туда старых знакомых из «Шульц-88». Первое время бить черных среди этой публики было не принято. Ребята в основном ходили на футбол, пили пиво и мочили фанатов из других клубов. Но уже к 2004 году все изменилось. Постепенно сам Мельник занял в «Mad Crowd» место лидера, а Кислый и СВР стали кем-то вроде бригадных идеологов. Пока Мельник тренировал бойцов, эти двое наладили выпуск языческого журнала «Гнев Перуна», в котором на простых примерах объясняли, зачем им всем нужны тренировки»⁶⁷.*

При этом группировка была относительно небольшой, примерно 30 участников, однако данная группа осуществляла более серьезные акции. Например, в 2004 году «Мед Краунд» устроила погром мелкооптового рынка, а также разгромила кафе «Мак-Дональдс» в центре Санкт-Петербурга.

При этом в некоторых наиболее массовых «акциях насилия», в том числе разгрома мелкооптового рынка, участниками объединения была использована неожиданная тактика.

При проведении акции несколько участников группы искали более-менее многочисленную группу криминальной, агрессивно настроенной молодежи, находящейся недалеко от места проведения «боевой» акции. Этой группе они предлагали поучаствовать в акции – например, пойти «рихтовать черных». Тем самым участники акции разом увеличивали численность группы и кроме того получали возможность замаскировать свое участие в противоправных действиях.

По словам сотрудника одного из антиэкстремистских подразделений, *«ясно, что какие-то грамотные парни для прикрытия подписали к крупной акции местную гопоту. Система была грамотная. Когда всех начинают винтить, организаторы просто исчезают. Прежде они уже несколько раз репетировали отход и четко понимали, куда бежать и что делать»⁶⁸*. Можно отметить, что помимо БТГ Дмитрия Боровикова данную тактику неоднократно использовали и другие радикальные группировки ультраправого толка.

По словам оперативного сотрудника 18-го отдела УБОП, *««Mad Crowd» очень быстро стала главной бригадой города. Отметелить случайно встреченного чурку – это был уже не ее уровень. Бригада бралась за серьезные задачи: погромы рынков и кафе. Организация массовых беспорядков. Позже появились и еще более серьезные проекты»⁶⁹*.

Однако уже к 2004 году участники группы постепенно пришли к выводу, что *««Краунды» – всего лишь клоунада. Конспирации никакой. Возможностей влиять на политику – никаких. Прыгнут на черного, попинают и разбегутся. Все это ерунда. Нужно убивать. Помногу и жестко. Только тогда о тебе будут говорить. Напишут газеты и покажут по телевизору. Только тогда у власти почва уйдет из-под ног»⁷⁰*.

Однако после разработки организации и приобретения информатора внутри группировки ее деятельность была прекращена, а основная часть участников привлечена к уголовной ответственности.

3-й этап. Однако после разгрома «Мэд Краунд» оставшиеся на свободе участники данных групп объединились в относительно небольшое, но крайне радикальное и можно отме-

⁶⁷ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора», 2007. С. 141.

⁶⁸ Там же. С. 126.

⁶⁹ Там же. С. 144.

⁷⁰ Там же. С. 237.

тить более «результативное» политическое объединение. По сравнению с организованными политическими объединениями группа была относительно небольшой. По своим размерам она больше всего напоминала небольшую районную группу бритоголовых.

По данным сотрудников 18-го отдела УБОП, *«сперва их было шестеро, потом девять, а под конец вроде бы одиннадцать человек. Но сколько точно – это знали только сами руководители. У Шульца и в «Mad Crowd» все направо-налево хвастались подвигами. По большому счету именно на этом они все и сели. А здесь конспирация была настолько жесткая, что докопаться до правды невозможно даже сейчас»*⁷¹.

Только после относительно случайного разгрома данной группы СМИ, общество и государственные органы смогли в полной мере оценить всю величину ее деятельности. Более десяти убийств, громкие «политические» акции, невиданный для обычной группы радикалов уровень оснащенности и организованности.

Особенности организации. Все участники БТГ Боровикова были фанатичными и «упертыми» бритоголовыми с солидным стажем совершения различного рода противоправных действий. На момент ареста и разгрома организации большинству из них было 21–22 года. Многие из них происходили из хороших семей, были студентами престижных вузов, увлекались историей и философией.

При этом можно отметить особенности создания и функционирования данной группы – *«Учитывая печальный опыт «Шульца-88» и «Мэд Краунд» они начинают «шифроваться»: полностью отказываются от скинхедовской атрибутики – бритых затылков, закатанных джинсов, высоких ботинок. Прибегают к строжайшей конспирации...»*⁷²

Методы конспирации членов организации действительно были просто невиданными даже для серьезной ультраправой группировки, существующей в условиях значительного внешнего воздействия со стороны правоохранительных органов. Практически никакие более-менее серьезные вопросы, касающиеся жизнедеятельности группы не обсуждались по телефону. Участники группы старались не использовать сотовые телефоны.

Участниками группы была разработана система паролей и условных фраз, указывающих на время и место встреч членов БТГ. Например, несколько особых фраз, сказанных в ничего не значащем повседневном разговоре по телефону, могли обозначать, например, общий экстренный сбор всех участников группы в одном из районов Санкт-Петербурга в 6 часов вечера.

В группе велись постоянные тренировки по уличному бою и применению холодного оружия. По примеру арабов, захвативших самолеты 11 сентября 2001 года, все носили с собой пластиковые ножи, чтобы незаметно проходить через металлоискатели. В одежду были вшиты лезвия, чтобы в крайнем случае не сдать живым⁷³.

«Первоначальный взнос» в «общее дело» сделал один из ее вожakov – Алексей Воеводин. После смерти матери и бабушки ему досталось две квартиры. Одну из них он продал и купил автомобиль, четыре карабина «Сайга», взрывчатку, рации, сканеры для прослушивания милицейских радиоволн.

Члены группировки были людьми небогатыми. Членских взносов – 300 рублей в месяц с человека – на многое не хватало. Поэтому, чтобы раздобыть деньги, они совершали экспроприации – грабили почты. Потом занялись неприкрытым мародерством. 15 декабря

⁷¹ Там же. С. 239.

⁷² Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

⁷³ Газета «За волю!» № 10, 2007 г. Mad Crowd: от толпы к организации.

2003 года был убит гражданин Кореи Ким Хен Ик. Когда он скончался от ранений, бандиты обыскали его и похитили 300 тысяч рублей»⁷⁴.

В отличие от большинства «традиционных» ультраправых участники БТГ всерьез заботились о своей оснащенности. Они постоянно собирали оружие – «на обысках у них было изъято несколько стволов – и самодельных, и фабричных, и современных, и времен Второй мировой. Кислый умудрился сделать себе лицензию и мог вполне легально скупать охотничьи ружья и карабины»⁷⁵.

Один из участников группы по кличке «Файтер» имел опыт боевых действий в Чечне, где был снайпером. Именно он предложил участникам группы перенимать боевой опыт чеченских «боевиков»-моджахедов и стараться использовать их тактику.

При этом надо отметить (исходя из имеющихся в печати версии), что группа была раскрыта в основном вследствие болтливости одного из бывших участников группы и активного участия представителей средств массовой информации.

Кроме того в процессе своей деятельности участники группы Боровикова выпустили своеобразное печатное пособие по диверсионно-террористической деятельности, основанное на личном опыте, которое они старались распространить в среде бритоголовых и ультраправых радикалов. Однако участники другой БТГ также создали свой вариант методов борьбы против «небелых паразитов», который представлял собой сильно переработанный (и значительно уменьшенный) вариант «Поваренной книги анархиста» – пособия по диверсионно-террористической деятельности уже несколько десятков лет назад написанную участниками леворадикальных и анархических групп.

Идеология участников ультраправых групп

Лидерами питерского БТГ были Димитрий Боровиков «Кислый» и Алексей Воеводин «СВР» (Сделано в России) 1984 года рождения. Бывшие бритоголовые, начиная с подросткового возраста. Однако по своему уровню мышления они намного отличались от большинства ультраправых радикалов.

В соответствии с характеристикой лидеров БТГ – *«Главное, что интересовало парней, с которыми общались Кислый и СВР, с утра пораньше нарезать пивом, попрыгать под группу «Коловрат», а после концерта запинать всех встреченных черных»⁷⁶.*

Однако лидеры БТГ принципиально не употребляли спиртного и не курили. Серьезно занимались спортом – рукопашный бой, культуризм. Несколько раз в неделю пробегали не менее 10 километров.

При осуществлении своей деятельности лидеры и участники БТГ постоянно анализировали свою деятельность и допущенные ошибки. Тщательно разрабатывали планы своей деятельности.

Идеология ультраправых. В настоящее время наиболее распространенной (в том числе и в России) разновидностью ультраправой идеологии является идеология бритоголовых и близких им по духу и методам участникам национально-радикальных объединений. Эту же разновидность идеологии разделяет большинство участников молодежных боевых групп (МБГ).

В целом данная идеология достаточно универсальна и в самом общем варианте может быть охарактеризована как расистская. При этом ее основа отличается крайней простотой.

⁷⁴ Сидоров П. Бешеные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

⁷⁵ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 239.

⁷⁶ Там же. С. 236.

Обычно в данной идеологии присутствует крайняя форма расизма, проявляющаяся в открытом выражении неприязни и ненависти по расовому и национальному признаку. Все эти действия направлены (без особой конкретизации: мол, «они ВСЕ плохие») в отношении негроидных и азиатских рас («черная угроза», «желтая опасность», «бремя белого человека»). Кроме того, в каждой стране существует свой набор национальных групп, который местные ультраправые считают своими врагами. Например, в России это – лица «кавказской национальности», а в Чехии и Хорватии – цыгане, в Италии – негры.

Главное в идеологии ультраправых это РАСИЗМ. Основой идеологии является идея сохранения «генетической чистоты», т. е. так называемой «Белой европейской расы». Однако в России некоторые бритоголовые говорят уже не о «Белой», а о «Славянской расе», которая, по их мнению, на законных правах входит в «созвездие великих белых наций».

Для достижения своих «благих целей» бритоголовые и их наиболее радикальные «соратники» считают необходимым выполнить относительно несложный и справедливый, по их мнению, набор методик. К числу этих методов относится следующее:

- Запретить смешанные браки между «белыми и небелым населением» под страхом уголовного наказания или физической расправы со стороны «Белых патриотов».

- Депортировать с территории проживания «белых» всех «не белых», а также всех лиц, имеющих явные признаки смешанного этнического и расового происхождения. А в случае необходимости переселить этих лиц в места компактного проживания – «резервации» или в «трудовые лагеря».

- В соответствии с идеологией ультраправых радикалов все белые люди, которые явно отклоняются от социальных и поведенческих стандартов «нормального белого человека» (хронические наркоманы, гомосексуалисты, сексуальные извращенцы), объявляются «человеческим мусором», который должен быть физически уничтожен⁷⁷. Наркоманы, алкоголики, нищие бомжи и попрошайки также объявляются «лишними людьми», которые должны заключаться в так называемые «трудовые лагеря», где они должны работать на благо «нормальных белых людей», до своего полного излечения и исправления».

- Кроме того, по мнению лидеров бритоголовых и большинства участников организованных объединений, необходимо принудительным путем (материальные доплаты и запрещение аборт) в несколько раз увеличить рождаемость так называемого «генетически чистого белого населения». При этом рождение «белых детей» предполагается проводить на основе евгенических и селекционных методов. В ходе этого право на жизнь получают только полностью здоровые дети, перед рождением ребенка кандидатуры матери и отца исследовались бы на предмет их биологической совместимости. Эти меры должны привести к созданию «белого сверхчеловека» с улучшенными психофизиологическими свойствами.

В результате этих действий и с помощью такого «человеческого материала», по мнению идеологов российских бритоголовых, на территории России будет построен «Великий арийский рейх белых людей»⁷⁸.

При этом на настоящий момент в качестве основных подготовительных методов, необходимых для построения «рейха», ультраправым радикалам рекомендовано совершать систематические акты насилия в отношении «не белых» с целью с создания атмосферы террора «для неруси». Кроме того, наиболее организованные группы бритоголовых должны создавать собственные военизированные структуры (приобретать оружие и получать боевые навыки) для подготовки к дальнейшей «белой расовой революции».

⁷⁷ Шницерман В. А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. С. 60.

⁷⁸ Там же. С. 59–61.

При выборе друзей и врагов главным критерием выступает только цвет кожи и чистота «европейского» происхождения. Друзья – все белые люди, разделяющие основы расистской идеологии. При этом место проживания (и большинство национальных особенностей) для основной части бритоголовых (и идеологически близких им наци-радикалов) роли практически не играет. Враги – практически все, кто не является белым человеком европейского происхождения или не поддерживает идеологию ультраправых радикалов.

Идеология большинства ультраправых бритоголовых (и значительной части наци-радикалов) основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Идеология участников БТГ

Необходимо отметить, что в идеологическом плане главным врагом для БТГ ультраправого толка являлась не какая-либо национальная или расовая группа, а именно действующая власть или «Система», которая в их представлении была неразрывно связана с «мировым сионизмом».

По словам Галины Кожевниковой из центра «Сова», *«сначала нацисты думали, что чем больше они убьют приезжих, тем сильнее будет паника. А сейчас решили, что будут бороться с режимом, потворствующим инородцам»*⁷⁹.

По словам сотрудника 18-го отдела УБОП – *«Чем занимаются обычные скинхеды? Мочат черных и бегают от ментов. Кислому и СВР это было уже неинтересно. Они пошли куда дальше. Эти парни считали, что черные (хоть негры, хоть хачи) – это не причина, а следствие. «Дело вообще не в них! Дело в Системе. До тех пор, пока мы живем под властью оккупационного режима, ничего не изменится. Бороться надо не за чистоту улиц, а за изменение политической ситуации в стране»*⁸⁰.

В соответствии с историей БТГ, *«Потом появилась и собственная доктрина борьбы. Роль «доктора Геббельса» взял на себя студент педагогического университета имени Герцена Павел Румянцев, носивший красноречивую кличку Апостол. Из изъятых у членов группы «директив» хорошо видны их воззрения»*⁸¹.

Из слов «идеологов» группы следовало: *«Мы ведем войну с Системой. Мы понимаем что основной враг – это ZOG (еврейское оккупационное правительство), а не чурбаны»*⁸².

В соответствии со словами сотрудника антиэкстремистских подразделений лидеры БТГ считали: *«Чурок победить несложно, а как ты победишь ментов, если они тоже белые и тоже русские, но в отличии от тебя служат не белой идее, а оккупационному режиму?»*⁸³.

Участники группы не только старались избежать внимания сотрудников милиции, но и готовили акции противодействия. По некоторым данным, *«организация вынесла смертный приговор главе 18-го антиэкстремистского отдела УБОПа Чернопятову и оперу Бойко, проводившему разработки против организации»*⁸⁴.

⁷⁹ Седаков П., Рагозин О. Системный бой. Newsweek. 14.09–20.09.2009.

⁸⁰ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007.

⁸¹ Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

⁸² Там же.

⁸³ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора», 2007. С. 236.

⁸⁴ Газета «За волю!», № 10, 2007 г. Mad Crowd: от толпы к организации.

Отношение участников группы к правоохранительным органам хорошо видно из краткой заметки, помещенной в журнал, издаваемый участниками группы: *«К ментам. Мусор! Ты охраняешь ж...до-режим. Ты, б...дь, приговорен. Мусоров убивают ножами. Это ли не смешно? Вы, мусора, свои жизни уже потеряли. Ждите. Мы возьмем их»*⁸⁵.

При этом члены БТГ осознавали, что *«до лидеров ZOG им не добраться, да и революционный переворот «при сильной и устойчивой государственной структуре» нереален. К тому же «власть создает у населения иллюзию благополучия и процветания». Отсюда единственный метод борьбы – «дестабилизирующий террор». Цель такого террора – вывести общество и даже мозги каждого конкретного человека из равновесия»*⁸⁶.

Участники БТГ считали: *«Чтобы добиться реальных результатов, нужно менять методы. Не ломать черепа неграм и хачам, а раскачивать лодку. Дестабилизировать ситуацию в стране. Чем хуже – тем лучше. Единственный способ изменить ситуацию – национальная революция»*⁸⁷.

Из анализа программы группы и совершенных ими действий Боровикова можно обоснованно предположить, что при составлении плана своих действий они, несомненно, принимали во внимание и идеи лидера американского «Национального Альянса» профессора Уильяма Пирса.

Профессор физики Орегонского университета США Уильям Лютер Пирс (11.09.33–23.07.02 г.) был одним из первых расовых радикалов, кто достаточно подробно и очень доступно сформулировал идеи дестабилизирующего террора, как основы борьбы против «Системы» и обозначил методы практической реализации идеи «Белой Расовой революции». Впоследствии эти идеи и методы были изложены им в двух культовых (у ультраправых радикалов) фантастических романах-утопиях «Дневники Тернера» в 1978 г., которая издана в России в 2003 г. издательством «УльтраКультура» и «Охотник» 1984 г. (в 2005 году текст был переведен на русский язык и помещен в Интернет)⁸⁸.

Несмотря на образование и значительную материальную обеспеченность, профессор Уильям Пирс отличался крайним радикализмом мышления, даже среди подобных расистских объединений. В соответствии с заявлениями белых расистов из его организации, *«У нас есть особое обязательство перед своей расой: обеспечить ее выживание, сберечь ее уникальные черты, улучшить ее качество»*. При этом ради реализации права белых на «жизненное пространство», лидер организации предлагал *«загрузить своих противников – гомосексуалистов, смесителей расовой крови и твердых коллаборационистов, не желающих переучиваться, в десять тысяч вагонов для скота, и отвезти на заброшенную угольную шахту»*⁸⁹.

Идеалом сторонников организации считалось создание расистского государства. При этом лидер организации говорил о том, что *«6 духовно более здоровую эпоху наши предки взяли себе во владение те части мира, климат и земля которых подходили нашей расе: в частности вся Европа, и зоны умеренного климата в обеих Америках, не говоря уже об Австралии и южной конечности Африки. Это был наш ареал обитания и наш ареал размножения, и он снова должен стать таковым»*. В своем размышлении о «господстве белых» он мечтал о централизованном государстве, охватывающем несколько континентов, и, разумеется, населенного одними «арийцами»⁹⁰.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

⁸⁷ Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора» 2007. С. 236.

⁸⁸ Шнирельман В. А. Лица ненависти: «антисемиты и расисты на марше», М.: «Академия», 2005.

⁸⁹ Там же. С. 299.

⁹⁰ Там же. С. 300.

Кроме того, именно лидер «Национального альянса» доступно обосновал необходимость ультраправого террора в отношении специализированной группы «идеологических противников», главными из которых он считал лиц еврейского происхождения.

Цели ультраправых – «прислужники ZOG» или же «Доминаторы». Можно отметить, что участники современных ультраправых групп, в том числе и БТГ, существующих в России, изначально планировали осуществление акции противодействия в отношении лиц в ультраправой среде (и в Интернете) обозначаемых как «прислужников ZOG», «доминаторов» – лиц, имеющих значительное влияние и известность в среде борцов против расизма и ксенофобии, которые по их мнению добровольно осуществляли *«идеологическую и духовную борьбу против белой расы».*

В соответствии с представлениями ультраправых радикалов «доминаторами» являются лица, обладающие следующими признаками:

1. Длительное время, упорно и последовательно, осуществляющие борьбу против расизма, нацизма и ксенофобии.

2. Обладающих значительным социальным статусом и высоким уровнем интеллекта, позволяющим грамотно формулировать и контролировать меры противодействия в отношении ультраправых, а также «иным путем наносить вред жизненным интересам людей белой расы».

3. Обладающие значительной известностью в средствах массовой информации и в обществе, и в связи с этим способными оказывать значительное влияние на общественные процессы.

К числу этих лиц можно отнести ряд журналистов, наиболее часто пишущих на антинацистские и антирасистские темы, выступающих в судах экспертов в области расизма и ксенофобии, а также более-менее крупных ученых и специалистов которые в своих публичных высказываниях выступали за массовую миграцию некоренного населения (так называемую «замещающую миграцию»), одобряли смешанные браки или «пренебрежительно отзывались о белых и русских».

В среде ультраправых радикалов (в Интернете и на скинхед-тусовках) уже длительное время обсуждался вопрос о том, что их основная цель – *«это не тупо месить нацменское мясо, а быстро уничтожить две-три сотни искренних и влиятельных борцов против белых и русских».* А известный в ультраправой среде Интернет-популяризатор «расовых теорий» Иван Жмак, пользующийся ником colonizer, выступил с предложением создавать «боевые отряды» для проведения политики «грамотного террора» – *«уничтожения ключевых людей системы и фигур, ведущих антинациональную деятельность на информационном поле»⁹¹.*

Очевидно, что именно на основании этих идей питерской БТГ Дмитрия Боровикова, был убит этнограф, специалист по Африке, профессор Дмитрий Николаевич Гиренко, более десятилетия выступавшим экспертом на нескольких десятках судебных процессов в отношении ультраправых, в том числе неоязычников из журнала «Волхв», известного националиста Юрия Беляева, участников скин-группировки «Шульц-88».⁹² Кроме того, можно отметить, что после смерти профессора Дмитрия Гиренко в Москве было совершено нападение на его соратницу Валентину Узунову; в Москве произошли попытки нападения и нанесения телесных повреждений нескольким экспертам в области расизма и ксенофобии.

Уже в течение длительного времени значительная часть ультраправых осуществляет борьбу с активистами движения антифашистов или «Антифа». С подачи лидера движения «Формат-18» Максима Марцинкевича уже несколько лет (с 2006 года) участников дан-

⁹¹ Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзор Московского бюро по правам человека, подготовлен С. Чарным, размещен на сайте МБПЧ; <http://coloniser.livejournal.com/19876.html>.

⁹² Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 108–112.

ного движения называют *шАФками*. Участников этого движения, многие из которых имеют вполне славянскую внешность, они считают гораздо опаснее лиц с темным цветом кожи. В отличие от классических ультраправых бритоголовых, участники радикальных групп способны в течение нескольких дней (и даже недель) выслеживать нужного им человека, не отвлекаясь на более легкие объекты «расовой войны». При этом за несколько лет участники радикальных групп уже совершили сотни нападений и более десяти убийств, наиболее активных и авторитетных участников движения «антифа»⁹³.

⁹³ Шницерльман В. А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. С. 94–96.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.